

Научная статья
УДК 94 (470+571)
EDN: NDBDNQ
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-3-120-129

Гражданская война на Юге России в воспоминаниях последнего протопресвитера русской армии и флота о. Георгия Шавельского

А.С. Пученков

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу идейно-концептуального и фактологического содержания воспоминаний отца Георгия Шавельского, последовательно являвшегося последним протопресвитером военного и морского духовенства Российской империи, а с конца ноября 1918 г. протопресвитером военного и морского духовенства Добровольческой армии, о событиях Гражданской войны на Юге России. Автор был чрезвычайно умным человеком, имел безупречный моральный облик, а личное обаяние и особая набожность придавали его отношениям с людьми особую доверительность, сделавшую мемуары максимально информативными. Отец Георгий стремился быть беспристрастным, не скрывая и разнообразных «язв» белого добровольчества. Развернуто освещено отношение к высшему командованию различных кругов, подчеркнуто негативная роль «толков и пересудов». «Все, кому было что и кому было нечего делать, обсуждали и критиковали стратегию и политику». Отдельная глава воспоминаний о. Георгия посвящена «Недугам Добровольческой армии»: претензиям первоходников на преимущества, нетерпимость к вынужденно служившим у большевиков, распространенным грабежам и пьянству и т. д. Перед переходом к оценке освещения в воспоминаниях о. Георгия церковных проблем охарактеризована степень историографической освещенности религиозного влияния на политические процессы периода Гражданской войны. Далее показано, как Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России генерал А.И. Деникин, сам неоднократно подчеркивавший свою глубокую религиозность, выстраивал новую систему государственно-церковных отношений. Раскрыты мотивы и обстоятельства организации высшей церковной власти. В главе «Закат Добровольческой армии» описан финал деникинской эпопеи, в том числе судьба генерала И.П. Романовского.

Ключевые слова: Георгий Шавельский, протопресвитер, воспоминания, исторические оценки, критика, белое движение, исторический источник, Гражданская война, Антон Деникин, духовенство, Русская православная церковь, Временное Высшее церковное управление

Благодарности: материал подготовлен при поддержке Российского научного фонда, проект №21-18-00266, «Религиозный фактор в России в годы Гражданской войны, феномен, значение и региональная специфика».

Для цитирования: Пученков А.С. Гражданская война на Юге России в воспоминаниях последнего протопресвитера русской армии и флота о. Георгия Шавельского // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 3. С. 120–129. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-120-129>. EDN: NDBDNQ.

History

Original article

The Civil War in the South of Russia in the memoirs of the last protopresbyter of the Russian Army and Navy, Fr. George Shavel'sky

Alexander S. Puchenkov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the ideological, conceptual and factual content of the memoirs of Father George Shavel'sky, who was consistently the last protopresbyter of the military and naval clergy of the Russian Empire, and since the end of November 1918 protopresbyter of the military and naval clergy of the Volunteer Army, about the events of the Civil War

in the South of Russia. The author was an extremely intelligent man, had an impeccable moral character, and personal charm and special piety gave his relationships with people a special confidence, which made the memoirs as informative as possible. Father George strives to be impartial, not hiding the various “ulcers” of White volunteerism. The attitude of various circles to the high command is highlighted in detail, the negative role of “rumors and gossip” is emphasized. “Everyone who had something to do and who had nothing to do discussed and criticized strategy and policy.” A separate chapter of Fr. George's memoirs is devoted to the “Ailments of the Volunteer Army”: the claims of the first-time income earners for advantages, intolerance to those forced to serve with the Bolsheviks, widespread robberies and drunkenness, etc. Before proceeding to the assessment in the memoirs of Fr. George the lighting of the problems of Church the degree of historiographical illumination of religious influence on the political processes of the Civil War period is characterized. It is show further how the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia, General A.I. Denikin, who himself repeatedly emphasized his deep religiosity, built a new system of state-church relations. The motives and circumstances of the organization of the supreme church authority are revealed. The chapter “The Decline of the Volunteer Army” describes the finale of Denikin's epic, including the fate of General I.P. Romanovsky.

Keywords: Georgy Shavel'sky, protopresbyter, memoirs, historical assessments, criticism, White movement, historical source, Civil War, Anton Denikin, clergy, Russian Orthodox Church, Provisional Supreme Church Administration

Acknowledgements: the material was prepared with the support of the Russian Science Foundation, project No. 21-18-00266, “The religious factor in Russia during the Civil War, phenomenon, significance and regional specifics.”

For citation: Puchenkov A.S. (2023) The Civil War in the South of Russia in the memoirs of the last protopresbyter of the Russian Army and Navy, Fr. George Shavel'sky. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 3. P. 120-129. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-120-129>. EDN: NDBDNQ.

Последний протопресвитер военного и морского духовенства в период императорской России отец Георгий Шавельский не нуждается в представлениях: читающая публика хорошо знакома с его воспоминаниями (Шавельский, 1954; Шавельский, 2016). Цепкая память, исключительная наблюдательность, ум и природная доброжелательность отца Георгия превращают его записки в уникальный документ по истории России начала XX века. Особый интерес вызывают те страницы его воспоминаний, которые посвящены описанию событий Гражданской войны на Юге России. На наш взгляд, антирелигиозная политика большевиков и их стремление к уничтожению Церкви как института, буквально толкало православное духовенство в объятия Белого движения как той силы междоусобного конфликта (Смирнов, 2022а), которая видела в Российской православной Церкви своего естественного союзника, отец Георгий в этом плане не был исключением, глубоко и искренне разделяя идеалы Корнилова, Деникина, Алексеева и тех, кто служил и воевал под их знаменами. Симпатизируя Деникину и его делу, отец Георгий стремится быть беспристрастным, повествуя и о неприглядных страницах белого добровольчества. «Отец Георгий предельно откровенен: он не стремится оправдать или обличить, выступая в роли “фиксатора событий”, – замечает тонкий знаток церковной истории С.Л. Фирсов, посчитавший необходимым отметить, что «Протопресвитер

был не только крупным церковным деятелем предреволюционной эпохи, он был еще и внимательным наблюдателем революционного безвременья, пытавшимся разобраться в том, что произошло в России после отречения императора Николая II» (Фирсов, 2018. С. 145–147). С.Л. Фирсов обратил внимание и на еще один важный момент, связанный со значением воспоминаний о. Георгия: «благодаря его воспоминаниям мы можем говорить о том, как вдумчивые клирики оценивали “Белое дело”, точнее сказать, как они воспринимали происходившую борьбу “белых” с “красными”» (Фирсов, 2018. С. 146). И действительно: события российской междоусобицы в изображении о. Георгия – это, вне всякого сомнения, взгляд со стороны «белых», симпатии к которым представитель духовенства и не думал скрывать. Исключительное личное обаяние, а также особая набожность, бывшие неотъемлемыми чертами образа о. Георгия, придавали его отношениям с людьми особую доверительность: вероятно, именно поэтому протопресвитер находился в теплых отношениях с императором Николаем II, великим князем Николаем Николаевичем, а также такими глубоко и искренне верующими людьми, как белые вожди – А.И. Деникин, начальник его штаба генерал И.П. Романовский, основоположник Белого движения генерал М.В. Алексеев (Калиновский, 2021). Помимо поистине безупречного с моральной точки зрения облика о. Георгий был еще и чрезвычайно

умным человеком: не случайно лица, наделенные огромной властью, не стеснялись спрашивать у него совета – всегда в высшей степени мудрого и компетентного. В нашей статье мы позволим себе объемное цитирование мемуариста, чтобы представить максимально близкую к первоисточнику и предельно рельефную картину.

Чудом избежав гибели от рук большевиков, о. Георгий сумел покинуть территорию РСФСР; транзитом через гетманскую Украину и Крым, 26 ноября 1918 г. он прибыл в Екатеринодар, тогдашнюю столицу белого Юга (Если бы..., 2022. С. 102)¹. Для о. Георгия, судя по всему, воспоминания о Добровольческой армии и ее вождях были по-настоящему дороги; страницы записок священнослужителя запечатлели момент его встречи с генералами А.И. Деникиным, А.М. Драгомировым, И.П. Романовским и многими другими, «с которыми меня связывала служба в царской армии. Я не смог сдержать слез. Как ни странен был мой вид – я был коротко острижен, в потрепанной рясе, – но меня узнали» (Шавельский, 2016. С. 502). Уже на следующий день приказом генерала А.И. Деникина он был назначен протопресвитером военного и морского духовенства Добровольческой армии. Представившись Деникину на квартире, о. Георгий получил напутствие белого вождя: «Вам я отдаю все духовное дело, оставляя себе земное, и в ваше дело не намерен вмешиваться» (Шавельский, 2016. С. 503). С этого момента берет свое начало практика регулярных встреч и теплого человеческого общения о. Георгия и генерала Деникина: эти, столь непохожие люди, глубоко уважали друг друга, испытывая потребность обмениваться суждениями о тех проблемах, которые их по-настоящему волновали.

Обязанности протопресвитера, во всяком случае на первых порах, не представляли для о. Георгия особого труда. «Прямого дела по моей должности было очень мало. Число священников в армии не превышало пятидесяти. Ездить по фронту не представлялось никакой возможности, так как части были очень разбросаны и раздроблены, но косвенного дела оказалось уйма. С од-

ной стороны, я в Добровольческой армии стал единственной инстанцией, которую знали, с которой считались и к которой обращались со всеми недоразумениями, сомнениями, неурядицами, касавшимися церковного дела», – вспоминал мемуарист, отмечая также, что его прежняя деятельность была «известна и общественным кругам, которые теперь тоже старались втянуть меня в свое дело» (Шавельский, 2016. С. 503).

Ознакомившись с обстановкой, о. Георгий пришел к выводу, что в Добровольческой армии «политиканство работало вовсю. Все, кому было что и кому было нечего делать, обсуждали и критиковали стратегию и политику, причем каждый хотел, чтоб Деникин, Драгомиров и другие, стоящие у власти, мыслили и поступали так, как ему казалось лучшим. Драгомиров был заброшен проектами, как надо устраивать Россию. В Екатеринодаре шаталось без дела множество генералов, старших Деникину по службе, и большинство его бывших сотрудников. Каждый из них считал, что он заслуженнее и потому не хуже, умнее Деникина. Это еще более усиливало и без того сложный и бурный аппарат этой говорильни, приносившей много зла и едва ли дававшей какие-либо добрые плоды» (Шавельский, 2016. С. 504).

Деникин был не просто диктатором на управляемых им территориях, он был центральной фигурой всего Белого дела. Его аскетическая скромность, жертвенная преданность России и исключительная честность не могли не вызывать у участников Белого движения глубокие симпатии и уважение. Вместе с тем объектом преклонения, подобно, скажем, Корнилову или Врангелю, Антон Иванович так и не стал – да и нуждался ли в этом глубоко чуждый любой рисовке генерал Деникин, подлинный герой Истории? Как отмечал о. Георгий, «ни в светских, ни в военных кругах генерал Деникин особой любовью не пользовался. Кроме его замкнутости этому в сильной степени способствовало следующее обстоятельство. И офицерство, и все чины Добровольческой армии, и сам генерал Деникин влачили нищенское существование. Жизнь вздорожала, ценность денег упала, и требовались для приличного существования большие оклады. Кубанский атаман в конце 1918 г. получал 5 тысяч рублей в месяц при всем готовом, а генерал Деникин в это самое время

¹ Пученков А.С. «Если бы Вас сразу поддержали!»: письмо о. Георгия Шавельского генералу А.И. Деникину. 1923 г. // Исторический архив. 2022. № 3. С. 98–114. EDN: YBVXXD.

имел тысячу с небольшим в месяц без всего готового. Его помощники – еще меньше. Чиновники и офицеры получали крохи. Нужда всюду остро заявляла о себе... Все обвиняли генерала Деникина в скупости. Между тем скупость Деникина вызывалась его поразительной честностью и опасением, как бы потом не обвинили его в расточительности. Но толпа видела крохотные оклады, особенно заметные при сравнении их с донскими и кубанскими окладами, испытывала нужду и не замечала чудной души, прекрасных порывов, кристаллической честности Деникина. Кроме того, к нему, солдату ранее стоявшему далеко от государственных дел и теперь сразу столкнувшемуся со всеми областями и отраслями государственной жизни, предъявляли самые строгие требования, чтобы он был в курсе всего и всегда принимал безошибочные решения. Вот вследствие этого все, кому не лень, критиковали Деникина. Одни вздыхали по Корнилову, другие тосковали по Алексееву, третьи, как генерал Глеб Михайлович Ванновский, всех ругали, очевидно, не договаривая, что они устроили бы все, если б дали им всю власть; четвертые указывали на Колчака: его бы, мол, сюда!... Несомненно, все эти толки и пересуды доходили до Деникина и, конечно, не могли радовать его: страдал он от своего тыла не меньше, чем от неприятеля. Тыл всегда один и тот же: малодушный, трусливый, корыстный и завистливый, жалкий фразер и сплетник. Все это, однако, не мешало Деникину оставаться полным распорядителем судеб территории, занятой его войсками. Диктаторская власть находилась в его руках. Особое совещание фактически было только совещательным органом при нем. Окончательные решения принимались им» (Шавельский, 2016. С. 504–505).

Отдельная глава воспоминаний о Георгии посвящена «Недугам Добровольческой армии». Мемуарист обращает внимание на претензии участников Первого Кубанского «Ледяного» похода – первопоходников – на особое положение в армии, их «заносчивое отношение... ко всем не участвовавшим в этом походе, непомерные претензии их на исключительные права и преимущества и, наконец, крайняя нетерпимость ко всем, кто так или иначе приобщился к службе у большевиков» (Шавельский, 2016. С. 521). Последний

вопрос был необычайно острый и щекотливый: «Добровольцы, – констатирует о. Георгий, – и не хотели понять тех сложных условий, которые заставляли офицеров царской армии служить у большевиков». В значительной степени этот нетерпимый подход разделялся и генералом Деникиным, который, по признанию мемуариста, «был сторонником жестокого отношения только по своей честности, слишком прямолинейной, не знающей уступок. За все время революции он ни разу не изменил своему солдатскому долгу честно служить Родине, много раз мог поплатиться за это своею жизнью, все время оставался верен своим союзникам и своим сильным, но слишком прямолинейным умом не мог понять и в своем сознании примирить офицерского звания со службой у большевиков». «Возможно, – признается о. Георгий, – суровое беспощадное отношение к служившим у большевиков ускорило нашу катастрофу. Оно ожесточило тех, кто готов был стать нашими союзниками; более того, заставило их искать спасения не у нас, а у наших противников. Мы не только лишились их помощи, но и приобрели в их лице серьезных врагов» (Шавельский, 2016. С. 522–523).

В своих воспоминаниях о. Георгий также трагирует и проблему грабежей, производимых чинами Добровольческой армии, включая таких популярных генералов, как А.Г. Шкуро и К.К. Мамонтов (Мамантов). «Некоторые из вождей, такие как кубанский герой генерал Шкуро и донской – генерал Мамонтов, сами показывали пример», – сокрушается мемуарист. «Вслед за вождями грабили офицеры, казаки, солдаты», – пишет о. Георгий, прибавляя, что «общее развращение дошло до бесстыдства. У большинства как будто мозги и совесть перевернулись» (Шавельский, 2016. С. 524–525). «Грабежи, спекуляция, нахальство и бесстыдство разложили дух армии. Грабящая армия не армия, а банда. Она не могла не прийти к развалу и поражению», – правомерно заключает священнослужитель (Шавельский, 2016. С. 526). Однажды о. Георгий отважился сказать начальнику штаба Деникина генералу И.П. Романовскому о преступлениях, творимых добровольцами. Ответ Романовского обескуражил о. Георгия: «Знаем мы и о грабежах, и о пьянстве. Но что мы можем сделать? Запретить и то и

другое – воевать не станут» (Шавельский, 2016. С. 557).

«Если бы не все – этого никогда не бывает, – а хотя бы большинство в Добровольческой армии прониклось мыслью, что в ту пору нужно было жертвовать не только своею жизнью на поле брани, но и своими правами, преимуществами, достоянием своим и мечтать не о реставрации старого, а о строительстве нового, отвечающего интересам не отдельных классов, а целого народа, тогда, думается, добровольческий подвиг привел бы нас к лучшим результатам», – полагал о. Георгий (Шавельский, 2016. С. 527–528).

Теперь перейдем к собственно церковным проблемам. Современный омский историк А.В. Сушко подчеркивает три аспекта влияния религиозного фактора на эскалацию Гражданской войны в России: а) идеологический конфликт сил революции с религиозными конфессиями; б) конфликты между представителями духовенства, вызванные идейными разногласиями по религиозным и политическим вопросам; в) падение авторитета Русской Православной Церкви как социального института культуры у значительной части православного населения и среди неправославных (Сушко, 2022. С. 34). Нам представляется, что именно падение авторитета Русской Православной церкви в годы Первой Мировой войны, Великой Русской Революции 1917 г. и Гражданской войны определили доминанту побед и поражений красного и белого движений. События лета 1914 – зимы 1916 г., непосредственное участие священнослужителей в боевых действиях, реальность, с которой они здесь соприкоснулись, породили в сознании части из них сомнения в религиозных догматах, желание внести в церковную жизнь определенные конструктивные изменения. Исследователи прямо указывают, что «ситуацию, сложившуюся в Церкви в 1915 г., можно назвать церковным кризисом» (Рогозный, 2008. С. 13).

«Поворотным событием как в истории нашей страны, так и в истории русской православной церкви стал 1917 г. Период социальной катастрофы, который последовал за этим поворотом, можно охарактеризовать не иначе как рождение нового мира, как говорили в былые советские времена, и одновременно новой церкви. Это рождение происходило не постепенно, а почти

молниеносно вместе со стихийными процессами, связанными с падением Российской империи, безвластием, поражением в мировой войне, ускорением динамики маргинализации, экономическим спадом и, наконец, двумя революциями и самой кровопролитной в мировой истории гражданской войной», – пишет известный историк Церкви М.Г. Нечаев (Нечаев, 2004. С. 311).

«Традиционно изучалось разделение общества на красных и белых, военная составляющая междоусобного конфликта, но крайне редко исследователи обращали внимание на разделение по религиозному критерию. Вопрос нуждается в глубоком изучении», – констатировал известный петербургский историк Н.Н. Смирнов (Смирнов, 2022b. С. 60). Современными исследователями опубликовано значительное число научных трудов, посвященных отдельным аспектам влияния религии на политические процессы в годы Гражданской войны, как в масштабах страны в целом, так и в ее отдельных регионах (Василевский, 2000. С. 72–82; Молчанов, 2008; Цыремпилова, 2008. С. 42–64; Рогозный, 2008; Фирсов, 2018; Бирюкова, 2019a; Бирюкова, 2019b; Пученков, Калиновский, 2020; Смирнов, 2022a; Бирюкова, 2023).

В мемуарах о. Георгия особое место закономерно занимают вопросы устройства церковной жизни на территории, контролируемой армиями Деникина. Наиболее подробный рассказ об этом содержится в письме священнослужителя Антону Ивановичу, опубликованному автором этих строк (Если бы..., 2022)², однако и в воспоминаниях о. Георгия этому аспекту его деятельности на Юге посвящена целая глава. Будучи, по его словам, «юрисконсульт по всем духовным делам», о. Георгий был немало удивлен тем, что «огромная территория, почти весь юго-восток России с несколькими епархиями, оказалась без высшей церковной власти, которая одна могла бы и направлять, и исправлять церковную жизнь. Необходимость ее была очевидна» (Шавельский, 2016. С. 506). Отец Георгий воспринимал сложившееся положение вещей как «ненормальность», положить конец которой он считал своим долгом, обратившись к Деникину с запиской «о необходимости организовать высшую церковную

² Там же.

власть» (Шавельский, 2016. С. 506). В результате, по завершении работ Юго-Восточного русского церковного собора в Ставрополе в 1919 г., Временное высшее церковное управление приступило к своей деятельности. Из воспоминаний о. Георгия следует, что он принимал непосредственное участие в работе ВВЦУ Юго-Восточной России. Название это полностью повторяло принятое в Сибири, но с указанием краевой принадлежности, при этом практическая деятельность ВВЦУ была достаточно разносторонней, затрагивая, в первую очередь, общецерковные нужды (Цветков, 2016. С. 50, 65). Уместно напомнить, что научное издание материалов Юго-Восточного Русского Церковного Собора 1919 года было осуществлено в 2018 г.³

Главное командование ВСЮР оказало всестороннюю поддержку созыву этого собора. «Церковная жизнь настоятельно требовала устроения», – отмечал А.И. Деникин (Деникин, 2002. С. 430). Главнокомандующий относился к вопросам, связанным с Церковью, вовсе не формально: христианство и православие еще со времен обучения в гимназии были основой его мирозерцания. Говоря о своем отношении к православной вере, Деникин подчеркивал свою глубокую религиозность и отмечал: «С этим жил, с этим и кончаю лета живота своего» (Деникин, 1991. С. 32).

Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России генерал А.И. Деникин ответственно выстраивал новую систему государственно-церковных отношений. В декларации об отношениях Церкви и государства он отмечал: «В согласии с новыми началами, на которых создается государственная жизнь России, и в соответствии с постановлениями Всероссийского Поместного Собора Православная Церковь свободна и независима в делах своего внутреннего распорядка и самоуправления» (Деникин, 2014. С. 120). Таким образом, он учитывал мнение самой Церкви, принимая Соборное определение «О правовом положении Церкви в государстве» от 2 декабря 1917 г.

В своем письме Деникину, подготовленному, по всей видимости, в 1923 г., о. Георгий признавался, что имеет все основания гордиться той работой, которую проделало его детище: «Временное Высшее церковное управление на Юге России работало при весьма неблагоприятных условиях. Оно должно было собираться периодически; оно, вследствие военных действий и расстройств железнодорожного и почтового дела, не могло беспрепятственно сношаться с учреждениями и лицами всегда изменявшейся в границах территории; оно затруднено было в средствах; оно не имело еще достаточно налаженного аппарата для приведения в исполнение своих предначертаний, своей воли. Наконец, оно скоро (открылось 5 июля 1919 г.), в начале 1920 г. должно было приостановить свою работу. Но, несмотря на всю эту его деятельность, кто потом ее изучит, заслужит большого внимания. Ибо в своих распоряжениях, коснувшихся весьма многих сторон церковной жизни, Временное Высшее церковное управление сделало достаточно смелый и решительный шаг вперед в обновлении нашей церковной жизни, столь нуждающейся во многих серьезных и коренных реформах» (Если бы..., 2022. С. 107)⁴.

Немало страниц в записках священнослужителя посвящены финалу деникинской эпопеи; отдельная глава книги называется «Закат Добровольческой армии». Известно, что начальника штаба Деникина, его alter-ego, генерала И.П. Романовского, не любили в белой армии, называя его «злым гением Деникина» (Шавельский, 2016. С. 549), и нередко указывая на его близость к Главному как едва ли первопричину поражения Вооруженных Сил на Юге России (Пученков, 2021. С. 562–566, 631–639). Романовский действительно был главным информатором Деникина обо всем, происходившем в Добровольческой армии, Антон Иванович лишь ему поверял свою душу и сокровенные мысли. Подобная-то близость к Главнокомандующему вызывала не только неприятие у тех, кто не любил Романовского, но и служила предметом огромной зависти по отношению к последнему. Недруги Романовского были вынуждены его

³ См.: Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года / Сб. документов под ред. Ю.А. Бирюковой. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018. 372 с.

⁴ Пученков А.С. «Если бы Вас сразу поддержали!»: письмо о. Георгия Шавельского генералу А.И. Деникину. 1923 г. // Исторический архив. 2022. № 3. С. 98–114. EDN: YBVXXD.

терпеть в дни побед, в пору же неудач армия нашла персональное воплощение образа врага в фигуре всемогущего начальника штаба.

Отец Георгий в течение многих лет хорошо знал И.П. Романовского. «Всегда между нами были отличные сердечные отношения. Я всегда считал его честным, умным, усердным, самоотверженным офицером, сердечным человеком. Я никогда не допускал мысли, чтобы Романовский мог пойти на какую-либо гадкую, недостойную офицера сделку со своей совестью... Но Добровольческая армия ненавидела Романовского. На Романовского валили все, в чем была повинна и неповинна власть. Романовского, можно сказать, обвинили во всем, в чем только можно обвинить человека: даже и в измене, и в хищениях, и во франк-масонстве», – писал мемуарист, по признанию которого, Романовский «тяжко страдал», выслушивая о. Георгия, пересказывавшего ему набор этих беспочвенных обвинений (Шавельский, 2016. С. 550–551).

По словам священнослужителя, в дни, предшествующие эвакуации остатков армий ВСЮР из Новороссийска, ему удалось добиться аудиенции у Деникина. Отец Георгий пересказал Главнокомандующему те обвинения, которые высказываются в адрес генерала И.П. Романовского, и попросил Деникина освободить Ивана Павловича от должности. «Вы думаете, что это так просто сделать? – с дрожью в голосе сказал Деникин. – Сменить... Легко сказать! Мы с ним как два вола, впряглись в один воз... Вы хотите, чтоб я теперь один тащил его... Нет! Не могу! Иван Павлович единственный у меня человек, которому я безгранично верю, от которого у меня нет секретов. Не могу отпустить его...» (Шавельский, 2016. С. 553). «Вы не хотите отпустить его. Чего же вы хотите дожидаться? Чтоб Ивана Павловича убили в вашем поезде, а вам затем ультимативно продиктовали требования? Какое будет тогда ваше положение? Наконец, пожалейте семью Ивана Павловича!» – решительно сказал я. Деникин после этого нервно вытянулся, закинув руки за голову, закрыв глаза и почти просто-на-просто: «Ох, тяжело! Силы духовные оставляют меня...», – так описывает о. Георгий диалог с Главкомом (Шавельский, 2016. С. 553).

Деникин примет отставку Романовского и назначит нового начальника штаба лишь за счи-

танные дни до собственного ухода с поста Главкома. В Константинополе, в первый же день по прибытию на Чужбину, Иван Павлович был убит офицером М.А. Харузиным (Чемакин, 2020). Отец Георгий простился с генералом Романовским за несколько часов до его отъезда из России, священнослужитель благословил Ивана Павловича на дорогу просфорой и проводил его. «Не думал я, что прощаемся навсегда», – с грустью вспоминал мемуарист, отмечая, что в тот вечер, «неожиданно для всех, ни с кем не простившись, уехал на миноносце генерал Деникин. С ним уехал и генерал Романовский. Деникинская эпопея кончилась...» (Шавельский, 2016. С. 554). При новом Главнокомандующем, генерале П.Н. Врангеле, о. Георгий перестал быть протопресвитером армии и флота.

Общий взгляд на Белое дело, высказываемый о. Георгием на страницах его воспоминаний, безусловно положительный. «Роль Добровольческой армии для многих и доселе остается неясной. Многие судят о ней по тому отрицательному, что, к сожалению, случалось и на фронте, и в тылу, по тому, о чем мечтали некоторые ее участники, офицеры-помещики, не имевшие ни разума, ни мудрости, чтобы примириться с потерей своих достояний; наконец, по тем насилиям и грабёжам, которые имели место в армии и в судьбе ее сыгравших роковую роль. И многие забывают, что вожди Добровольческой армии, генералы Алексеев, Корнилов, Деникин, Марков, Романовский, Дроздовский и другие, как и многочисленные ее участники, были воодушевлены самыми чистыми, светлыми, благородными порывами и все стремились только к одному, чтобы вывести свою Родину на путь свободной и счастливой жизни. Все они были демократами в истинном смысле этого слова: они до самозабвения любили свой народ, верили в огромные, еще не развернувшиеся и не использованные (ибо он продолжал еще находиться не по своей вине в невежестве) его силы и хотели вывести его на широкий путь творческой работы. С собой они самоотверженно жертвовали, но своего не искали. Одни из них погибли, другие со смиренным терпением переносят все невзгоды беженского существования, не переставая горячо любить свою Родину и мечтая как о самом великом, возможном для них счастье – остатком своих

сил поработать на родной земле. Возглавлявшаяся ими армия имела свои недостатки, свои недуги, многие тяжкие грехи, но она же изобиловала удивительными примерами истинно русской доблести, мужества, самоотвержения, беспримерного героизма», – писал о. Георгий (Шавельский, 2016. С. 554–555).

Список источников

Бирюкова Ю.А. Проблема формирования новой модели государственно-церковных отношений после Февральской революции в решениях Донского чрезвычайного съезда духовенства и мирян 1917 г. // Научная мысль Кавказа. 2019а. № 1 (97). С. 64–70. <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2019-97-1-64-70>. EDN: ERWTEG.

Бирюкова Ю.А. Участие духовенства в политических партиях и надпартийных организациях на белом Юге в период Гражданской войны // Новейшая история России. 2019b. Т. 9. № 4. С. 880–899. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.403>. EDN: OJLIYX.

Бирюкова Ю.А. Кубанская епархия и Краевое правительство в годы Гражданской войны // Российская история. 2023. № 4. С. 165–173. <https://doi.org/10.31857/S2949124X23040120>. EDN: HOBKNA.

Василевский В.И. Забайкальская белая государственность в 1918–1920 годах. Краткие очерки истории. Чита : Поиск, 2000. 182 с.

Деникин А.И. Путь русского офицера. М. : Современник, 1991. 300 с.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. IV. Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919. Минск : Харвест, 2002. 560 с.

Деникин А.И. На страже русской государственности: Избранные статьи, речи, письма / сост. и предисл. А.С. Кручинин. М.: Русский путь, 2014. 472 с.

Калиновский В.В. К вопросу о религиозности «белых» вождей // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Западно-Сибирского восстания и 10-летию Центра изучения истории Гражданской войны (Россия, Омск, 20–21 окт. 2021 г.) / отв. ред. Д.И. Петин. Омск : Омский государственный технический университет, 2021. С. 107–113. EDN: OHRFML.

Молчанов Л.А. «Мы не дали верующим всего того, что должны были дать» (Временное высшее церковное управление на Юге России) // Белая гвардия: Русская Пра-

вряд ли можно что-то прибавить к этой характеристике Белого дела, данной о. Георгием. Думается, что его воспоминания следует воспринимать как пример взвешенной, осторожной, хотя и глубоко благожелательной оценки как самого южнорусского Белого движения, так и его вождей.

References

Biryukova Yu.A. (2019a) The problem of formation of a new model of church-state relations after the February Revolution in the decisions of the Don Extraordinary Congress of Clergy and Laity in 1917. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific Thought of the Caucasus*. No. 1 (97). P. 64-70. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2019-97-1-64-70>. EDN: ERWTEG.

Biryukova Yu.A. (2019b) The participation of the clergy in political parties and public political movements in the White South during the Civil War. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*. Vol. 9. No. 4. P. 880-899. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.403>. EDN: OJLIYX.

Biryukova Yu. A. (2023) Kuban Diocese and the Kuban Government Council during the Civil War. *Rossiiskaya istoriya = Russian History*. No. 4. P. 165-173. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S2949124X23040120>. EDN: HOBKNA.

Vasilevskii V.I. (2000) Trans-Baikal White statehood in 1918-1920. Brief sketches of history. Chita: Search. 182 p. (In Russ.).

Denikin A.I. (1991) The path of the Russian officer. Moscow: Sovremennik. 300 p. (In Russ.).

Denikin A.I. (2002) Essays on Russian Troubles. Vol. IV. Armed forces of the South of Russia. Collapse of the Russian Empire. October 1918 - January 1919. Minsk: Harvest. 560 p. (In Russ.).

Denikin A.I. (2014) On guard of the Russian statehood: Selected articles, speeches, letters. Moscow: Russian Way. 472 p. (In Russ.).

Kalinovskii V.V. (2021) On the question of the religiosity of the "white" leaders. *Grazhdanskaya voyna na vostoke Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu Zapadno-Sibirskogo vosstaniya i 10-letiyu Tsentra izucheniya istorii Grazhdanskoi voyny (Rossiya, Omsk, 20–21 okt. 2021 g.) = Civil War in the East of Russia: a look through the documentary heritage: Proceedings of the IV International Scientific - Practical Conference, dedicated to the 100th anniversary of the West Siberian Uprising and the 10th anniversary of the Center for the Study of the History of the Civil War (Russia, Omsk, October 20-21, 2021)*. Omsk: Omsk State Technical University. P. 107-113. (In Russ.). EDN: OHRFML.

Molchanov L.A. (2008) "We did not give the believers everything that we had to give" (Temporary Supreme Church Administration in the South of Russia). *Belaya gvardiya: Russ-*

вославная Церковь и Белое движение. М. : Посев, 2008. С. 33–54.

Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. Пермь : Изд-во Пермского гос. пед. ун-та, 2004. 334 с.

Пученков А.С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных Сил на Юге России. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2021. 813 с. EDN: WORRNQ.

Пученков А.С., Калиновский В.В. Духовный форпост России: Православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах: монография. СПб. : Изд-во «Владимир Даль», 2020. 407 с. EDN: ZMLQKE.

Рогозний П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб. : Лики России, 2008. 224 с.

Смирнов Н.Н. Православное духовенство в годы Гражданской войны // Российская история. 2022а. № 6. С. 246–249. <https://doi.org/10.31857/S0869568722060279>. EDN: MOVBJQ.

Смирнов Н.Н. «Нельзя отделять церковь от гражданской истории...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022b. Т. 7. № 2. С. 57–64. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-2-57-64>. EDN: DPRJFA.

Сушко А.В. Религиозный фактор в годы Гражданской войны в России (на примере процессов в Омской и Павлодарской епархии) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 2. С. 34–42. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-2-34-42>. EDN: LGXZXP.

Фирсов С.Л. «Время войне и время миру». Православная Российская церковь и Гражданская война в России. Очерки истории и историографии. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. 168 с. EDN: PMKFNO.

Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1920–1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М. : Достоинство, 2016. Ч. 2. 640 с. EDN: XBBBGH.

Чемакин А.А. «Анонимный центр»: тайные монархические организации и правый терроризм на белом Юге России (1918–1920). М. : Кучково поле Музеон, 2020. 640 с.

Цыремпилова И.С. Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2008. 300 с. EDN: WDJNIT.

Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. В 2 т. Т. 1–2. Нью-Йорк : Издательство им. Чехова, 1954. 414; 412 с.

kaya Pravoslavnaya Tserkov' i Beloe dvizhenie = White Guard: The Russian Orthodox Church and the White Movement. Moscow: Posev. P. 33-54. (In Russ.).

Nechaev M.G. (2004) The Church in the Urals during the Great Upheavals: 1917-1922. Perm': Perm'State Pedagogical University. 334 p. (In Russ.).

Puchenkov A.S. (2021) The first year of the Volunteer Army: from the emergence of the "Alekseevskaya organization" to the formation of the Armed Forces in the South of Russia. St. Petersburg: Vladimir Dal Publishing House. 813 p. (In Russ.). EDN: WORRNQ.

Puchenkov A.S., Kalinovskii V.V. (2020) The spiritual outpost of Russia: the Orthodox clergy of the Crimea in 1914-1920: monograph. St. Petersburg : Publishing house "Vladimir Dal", 407 p. (In Russ.). EDN: ZMLQKE.

Rogozny P.G. (2008) The Church Revolution of 1917 (The highest clergy of the Russian Church in the struggle for power in the dioceses after the February Revolution). St. Petersburg: Liki Rossii. 224 p. (In Russ.).

Smirnov N.N. (2020a) Orthodox clergy during the Civil War. *Rossiiskaya istoriya = Russian History*. No. 6. P. 246-249. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0869568722060279>. EDN: MOVBJQ.

Smirnov N.N. (2022b) The church cannot be separated from civil history... *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya = Omsk Scientific Bulletin. Ser. Society. History. Modernity*. Vol. 7. No. 2. P. 57-64. (In Russ.). <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-2-57-64>. EDN: DPRJFA.

Sushko A.V. (2022) The role of religion during the Civil War in Russia (on the example of processes in the Omsk and Pavlodar Diocese). *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' = Omsk Scientific Bulletin. The ser. Society. History. Modernity*. Vol. 7. No. 2. P. 34-42. (In Russ.). <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-2-34-42>. EDN: LGXZXP.

Firsov S.L. (2018) "Time for war and time for peace". The Orthodox Russian Church and the Civil War in Russia. Essays on history and historiography. St. Petersburg: Publishing House of A.I. Herzen RSPU. 168 p. (In Russ.). EDN: PMKFNO.

Tsvetkov V.Zh. (2016) White business in Russia. 1920-1922 (formation and evolution of political structures of the White Movement in Russia). Moscow: Dostoinstvo. Pt. 2. 640 p. (In Russ.). EDN: XBBBGH.

Chemakin A.A. (2020) "Anonymous Center": secret monarchist organizations and right-wing terrorism in the White South of Russia (1918-1920). Moscow: Kuchkovo pole Muzeon. 640 p. (In Russ.).

Tsyrempilova I.S. (2008) The Russian Orthodox Church and the State: the History of Relations in the 1917-1930s. (based on the materials of the Baikal region). Ulan-Ude: East-Siberian State Institute of Culture. 300 p. (In Russ.). EDN: WDJNIT.

Shavel'skii G.I. (1954) Memoirs of the last protopresbyter of the Russian Army and Navy. In 2 vol. New York: Izdatel'stvo im. Chekhova. Vol. 1,2. 414; 412 p. (In Russ.).

Шавельский Г.И., протопресвитер. В школе и на службе. Воспоминания. М.; Брюссель, 2016. 824 с.

Shavelskii G.I., protopresbyter. (2016) At school and at work. Memories. Moscow; Brussels'. 824 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Пученков Александр Сергеевич,
доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России Института истории,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5,
Россия,
e-mail: a.puchenkov@spbu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9016-3991>

Information about the author

Alexander S. Puchenkov,
Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Contemporary History of Russia of the Institute of History, St. Petersburg State University,
5, Mendeleevskaya line, St. Petersburg 199034, Russia,
e-mail: a.puchenkov@spbu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9016-3991>

Вклад автора

Пученков А.С. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Contribution of the author

Puchenkov A.S. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 29 марта 2023 г.; одобрена после рецензирования 3 мая 2023 г.; принята к публикации 15 мая 2023 г.

Article info

The article was submitted March 29, 2023; approved after reviewing May 3, 2023; accepted for publication May 15, 2023.